

К. А. Плясов

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье проанализированы концептуальные положения учения о криминалистической характеристике преступления. Уделено определенное внимание не утрачивающим актуальности дискуссионным вопросам о соотношении данной научной абстракции со смежной базовой криминалистической категорией – механизмом преступления. Это позволило уточнить теоретико-методологическую основу формирования структуры и содержания криминалистической характеристики преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности в контексте совершенствования одноименной частной криминалистической методики.

Ключевые слова: преступления, внешнеэкономическая деятельность, криминалистическая характеристика преступлений, структура криминалистической характеристики преступлений, элементы криминалистической характеристики, субъекты преступления, механизм преступления

K.A. Plyasov

**THEORETICAL BASIS OF THE FORMATION OF CRIMINALISTIC
CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE SPHERE OF FOREIGN
ECONOMIC ACTIVITY**

Abstract: The article analyzes the conceptual positions of the doctrine about the criminalistic characteristic of a crime. Some attention to actual issues on the relation of this scientific abstraction to the adjacent underlying crime category – a mechanism of a crime is paid. This helped to clarify theoretical and methodological basis of the formation of the structure and content of criminalistic characteristics of crimes in the sphere of foreign economic activity in the context of improvement of the same-name criminalistics methodology.

Key words: crime, foreign economic activity, criminalistic characteristics of crimes, structure of criminalistic characteristics of crimes, elements of criminalistic characteristics, perpetrators, mechanism for a crime

Современное состояние судебно-следственной практики борьбы с экономической преступностью [1; 2; 3; 4] и ее отображение в научной криминалистической литературе [5] свидетельствует о наличии целого комплекса проблем, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием данной разновидности преступных посягательств [6; 7; 8; 9]. В структуре обширной и разнообъектной группы преступлений экономической направленности особый исследовательский интерес представляют преступления в сфере внешнеэкономической деятельности [10].

Согласно данным опубликованной статистики в 2015 г. было выявлено 1093 преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, что превысило аналогичные показатели 2014 г. на 2,5 %. При этом 864 деяния были совершены в крупном или особо крупном размере, либо ими был причинен крупный ущерб, что также превысило аналогичные показатели на 8,0 %. В 2015 г. расследование завершено по 589 делам обозначенной категории, что превысило аналогичные показатели предыдущего года на 12,0 %. Вместе с тем количество лиц, в отношении которых уголовные дела были направлены в суд, составило всего 248 человек, что говорит о снижении данного показателя на 9,5 % [11].

В 2016 г. было выявлено 971 преступление в сфере внешнеэкономической деятельности, что ниже аналогичного показателя за 2015 г. на 11,2 %. Этот показатель в целом синхронизирован со снижением количества преступлений указанной категории, совершенных в крупном или особо крупном размере или причинивших крупный ущерб – 753 (на 12,8 %). Но при этом было расследовано всего 324 преступления, что почти в половину (на 45 %) меньше аналогичного показателя предыдущего года. Снизилось и количество лиц, уголовные дела в отношении которых были направлены в суд – 226 (на 8,9 %) [12].

Первое полугодие 2017 г. ознаменовалось активизацией преступности в данной сфере. Так, с января по июнь было выявлено 731 деяние в сфере внешнеэкономической деятельности, превысив аналогичные прошлогодние показатели на 4,1 %. Из них совершенными в крупном или особо крупном размере либо причинившими крупный ущерб оказалось 559 деяний, составив прирост в сравнении с аналогичными показателями прошлого года на 6,1 %.

Активизация внешнеэкономической преступности стимулировала некоторое форсирование правоохранительной деятельности по установлению контроля над указанным сегментом криминалитета, что проявилось в расследовании 228 преступлений, превысив аналогичные прошлогодние показатели на 31,0 %. Соответственно, было направлено в суд 194 уголовных дела, что продемонстрировало ощутимый прирост по сравнению с аналогичным показателем прошлого года на 32,9 % [13].

Таким образом, существенно сниженные показатели расследованных преступлений указанной категории (хотя бы в сравнении с официально выявленными посягательствами), тем более показатели уголовных дел, направленных в суд, свидетельствуют о том, что в данной сфере все еще не налажена результативная следственно-судебная практика, и немало

преступных деяний остаются расследованными некачественно, с неопределенной судебной перспективой, а также прекращаются на досудебном этапе. При этом хорошо известна высокая латентность преступлений экономической направленности, обусловленная наличием корыстной мотивации субъектов [14] и, как следствие, их высокой активностью в осуществлении сокрытия преступления и даже противодействия расследованию. Показатели официальной статистики не соответствуют реальной ситуации не только в количественном, но и в качественном аспекте: зачастую выявляются отдельные относительно не сложные деяния, совершенные лицом единолично [15], тогда как групповые и организованные деяния, носящие транснациональный характер либо сопряженные с участием высокопоставленных должностных лиц, использующих свое служебное положение, все еще достаточно редки.

Поэтому от юридической науки требуется проведение дальнейших исследований с целью тщательного и всестороннего изучения внешнеэкономической преступности, выявления закономерностей механизма совершения названных деяний с целью создания на основе познания и отображения указанных закономерностей добротных рекомендаций по повышению результативности их расследования в формате частных криминалистических методик [16].

Методико-криминалистическим средством [17] углубленного и всестороннего познания механизма преступной деятельности выступает криминалистическая характеристика преступлений [18; 19]. Данная научная абстракция на современном уровне развития криминалистического научного знания обрела статус криминалистической категории, прошедшей периоды становления, активной разработки, кризиса и последующей реабилитации. Будучи введенной в криминалистический научный оборот в конце 60-х гг. XX в., она вследствие повышенного значения, придаваемого ей научной общественностью, переживала период всеобщего увлечения. Но придание ей преувеличенной роли в процессе всестороннего и полного установления обстоятельств преступления закономерно привело к ее кризису, объявлению фикцией, иллюзией, научным «фантомом». Думается, что критика концепции криминалистической характеристики преступлений имела под собой определенные основания, поскольку разработка указанной категории нередко носила экстенсивный характер за счет расширения перечня ее структурных элементов, включающих иногда и такие показатели, как распространенность преступлений определенной группы, состояние борьбы с ними, особенности квалификации и т. п. На деле в содержание данных элементов заимствовались путем механического копирования известные сведения из иных смежных наук – криминологии, уголовного права и т. д.

Полагаем, что кризис указанной категории был закономерным и необходимым. Он позволил обнажить ее недостатки, а также направления, действительно заслуживающие внимания, скорректировав, таким образом вектор научного познания. Действительно, основные элементы криминалистической характеристики преступлений (особенности личности

субъекта преступления и потерпевшего, способ совершения преступления, пространственно-временные условия преступления и иные особенности обстановки, способствующие преступлению, предмет преступного посягательства) сами по себе относятся к юридическим терминам междисциплинарного характера. Они одновременно выступают объектами различных наук уголовно-правового цикла: уголовного права, криминологии, юридической психологии, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, криминалистики и т. д. [20; 21]. Но при этом каждая из вышеназванных юридических наук рассматривает их в контексте собственного научного инструментария (предметно-объектной сферы, методологии и методики). Поэтому даже заимствованные знания из смежных наук (что само по себе означает преемственность научного знания как общую тенденцию развития науки) должны быть ассимилированы в криминалистике сквозь призму криминалистической парадигмы, а не механически скопированы в содержание криминалистической характеристики преступлений.

Единственным элементом криминалистической характеристики преступлений, изначально разрабатываемым сугубо в недрах криминалистики, являются особенности оставляемых следов (данный элемент иногда именуется как особенности механизма следообразования). Знания о закономерностях образования следов, будучи продуктом криминалистической трасологии, исходным образом рассматриваются в рамках криминалистической техники. Поэтому и данный элемент в контексте криминалистической методики как раздела криминалистики и, в частности, криминалистической характеристики различных групп преступлений, определенным образом трансформируется в сравнении с традиционными положениями криминалистической трасологии. А именно в соответствии от predetermined конкретными составами преступных деяний типичных способов преступления, криминалистически значимых особенностей субъектов преступления, окружающей обстановки и т. д. Однако очевидно, что и иные элементы криминалистической характеристики преступлений возможно анализировать именно в плоскости криминалистического научного знания и непосредственно в контексте задач, возлагаемых на криминалистическую характеристику как научную категорию, а не осуществлять механическое и экстенсивное копирование информации из иных смежных сфер.

Для криминалистической характеристики преступлений соответствующей категории важны не любые сведения о данном деянии, а лишь те, которые отображают механизм преступной деятельности [22]. Как известно, под механизмом преступной деятельности в криминалистике понимается сложная динамическая система, отображающая содержание преступной деятельности. Данное понятие и его дефиниция, а также структура элементов механизма преступления в настоящее время продолжает сохранять дискуссионный характер и активно обсуждаться в криминалистической научной литературе [23. С. 65–128]. Поэтому, не

вдаваясь глубоко в содержание этих дискуссий, напомним основные структурные элементы механизма преступления, признаваемые большинством исследователей: субъект (субъекты) преступления; предмет преступного посягательства; способ преступления (приготовления, совершения и сокрытия); последствия преступления, в том числе преступный результат; обстановка преступления (пространственно-временные и иные факторы, влияющие на совершение и сокрытие деяния); поведение и действия иных участников события.

По сути сходную структуру, но с разным исследовательским вектором имеет типовая криминалистическая характеристика преступлений. Являясь результатом познания механизма преступления, она представляет собой совокупность криминалистически значимых элементов преступления, находящихся между собой в состоянии коррелятивных взаимосвязей и взаимозависимостей. Именно выявление коррелятивных взаимосвязей и взаимозависимостей предопределяет системный характер категории «криминалистическая характеристика преступления». Соответственно, содержание криминалистической характеристики преступлений представляет собой динамически обусловленное отображение слагаемых механизма преступления, отображающее их контактное взаимодействие.

Освещая общие положения криминалистической характеристики преступления, мы говорили о ее типовой структуре. Вместе с тем типовая структура криминалистической характеристики преступлений, отображая наиболее общие закономерности механизма преступной деятельности, не тождественна структуре криминалистической характеристики определенной группы преступлений как элементу частной криминалистической методики. В зависимости от выраженности тех или иных обстоятельств преступного деяния, влияющих на механизм его совершения, определенные элементы могут принимать на себя роль ключевых, системообразующих. Тогда как иные элементы могут не отличаться специфичностью, а потому не являться криминалистически значимыми, либо вообще не входить в содержание механизма преступления. Например, не все преступления совершаются в отношении конкретных потерпевших, соответственно не по всем категориям преступлений имеются потерпевшие как участники уголовного судопроизводства, поэтому в таких случаях отсутствует и такой элемент криминалистической характеристики преступления, как сведения о типичных потерпевших.

По нашему мнению, типичными элементами криминалистической характеристики преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности (обладающими отчетливой специфичностью с точки зрения механизма преступления) являются: криминалистически значимые особенности обстановки совершения преступлений (на наш взгляд, в данном случае именно этот элемент является ключевым, поскольку он отображает особые условия – режим внешнеэкономической деятельности, а также в нем могут быть заложены критерии для осуществления криминалистической классификации данных деяний); криминалистически значимые особенности

субъектов преступления (включая совокупность демографических, служебных, профессиональных и индивидуально-психологических качеств); специфические особенности мотивации субъектов преступления; способы преступления (понимая под этим систему детерминированных единым умыслом и мотивацией действий по приготовлению, совершению и сокрытию преступлений); специфические особенности механизма следообразования; криминалистически значимые особенности потерпевших (характерны не для всех деяний, входящих в обширную группу внешнеэкономических преступлений). Именно эти структурные элементы в своей совокупности и в коррелятивных взаимосвязях между собой исчерпывающе отображают механизм осуществления преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, в связи с чем будут подробно раскрыты в цикле дальнейших наших работ по заявленной проблематике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Варданян А.В., Гончаров К.В. Злоупотребление управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации: опыт правоприменительной практики и некоторые проблемы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Юристъ-Правоведь. 2015. № 2 (69). С. 49–52.

2. Варданян А.В., Мельникова О.В. Преступления, связанные с нарушением земельного законодательства Российской Федерации: современные тенденции и проблемы расследования // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 30–33.

3. Варданян Г.А. Современные тенденции совершения преступлений, связанных с оборотом фальсифицированных лекарственных средств // Юристъ-Правоведь. 2013. № 1 (56). С. 118–121.

4. Варданян А.В., Айвазова О.В. Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 72–77.

5. Варданян А.В., Казаков В.В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 148–152.

6. Варданян А.В., Антонов В.А., Белохребтов В.С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. 112 с.

7. Варданян А.В., Мельникова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота немаркированной алкогольной продукции // Юристъ-Правоведь. 2008. № 4. С. 105–108.

8. Варданян А.В. Некоторые организационные и правовые проблемы расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Юристъ-Правоведь. 2013. № 5 (60). С. 44–47.

9. Варданян А.В., Грибунов О.П., Трубкина О.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. 152 с.

10. Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений: монография. М., 2013.

11. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf.

12. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

13. Состояние преступности в России за январь–июнь 2017 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1606.pdf

14. Варданян А.В., Казаков В.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 745–754.

15. Плясов К.А. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых средств борьбы с уклонением от уплаты таможенных платежей // Общество и право. 2010. № 5. С. 119–122.

16. Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 17–23.

17. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.

18. Варданян А.В., Ларионов И.А. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 9–17.

19. Айвазова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности: результаты научной полемики // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 153–157.

20. Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 244–251.

21. Коновалов С.И., Айвазова О.В. Междисциплинарный характер категории «способ преступления»: проблема соотношения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов // Юрист-Правовед. 2007. № 1. С. 244–251.

22. Варданян А.В., Гончаров К.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 3–9.

23. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. 360 с.